

DOI: 10.18287/2782-2966-2024-4-4-20-24

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 130.2:8

Дата поступления: 09.10.2024

рецензирования: 22.11.2024

принятия: 13.12.2024

П. Околовский

Варшавский университет,

Институт философии,

г. Варшава, Польша

E-mail: pawel-okolowski@o2.pl

Эльзенберг, Вольневич и Лем*

Аннотация: в статье приводятся основные данные о биографии и философском наследии крупнейших польских философов XX и начала XXI века. Вольневич был учеником Эльзенберга и неоднократно заявлял, что считает Лема одним из величайших философов нашего времени, Лем же на книжных полках с философскими трудами держал монографию Вольневича «Вещи и факты» (1968) и его же перевод (1970) «Логико-философского трактата» Витгенштейна.

Ключевые слова: польские философы; Эльзенберг; Вольневич; Лем.

Цитирование: Околовский П. Эльзенберг, Вольневич и Лем // Семиотические исследования. Semiotic studies. 2024. Т. 4, № 4. С. 20–24. DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2024-4-4-20-24>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Околовский П., 2024

Павел Околовский – доктор философских наук, адъюнкт, Варшавский университет, Институт философии, 00-927, Польша, г. Варшава, Краковское предместье, д. 26/28.

© Перевод – Язневич В.И., 2024

Виктор Иосифович Язневич – кандидат технических наук, Белорусский государственный университет, Факультет прикладной математики, 220030, Республика Беларусь, г. Минск, пр. Независимости, д. 4.

SCIENTIFIC ARTICLE

P. Okolowski

University of Warsaw,

Institute of Philosophy,

Warsaw, Poland

E-mail: pawel-okolowski@o2.pl

Elzenberg, Wolniewicz and Lem**

Abstract: the article provides basic information about the biographies and philosophical legacy of some of the greatest Polish philosophers of the 20th and early 21st centuries. Wolniewicz was a student of Elzenberg and declared repeatedly that he regarded Lem as one of the greatest philosophers of our time, while Lem kept on his philosophical bookshelves at home Wolniewicz's monograph Things and Facts (1968) and Wittgenstein's Tractatus Logico-Philosophicus in Wolniewicz's translation (1970).

Key words: polish philosophers; Elzenberg; Wolniewicz; Lem.

Citation: Okolowski, P. (2024), Elzenberg, Wolniewicz and Lem, *Semioticheskie issledovanija. Semiotic studies*, vol. 4, no. 4, pp. 20–24, DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2024-4-4-20-24>.

Information about conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

© Okolowski P., 2024

Okolowski Pawel – Dr. Hab., adjunct, University of Warsaw, Institute of Philosophy, 26/28, Krakowskie Przedmiescie, Warsaw, 00-927, Poland.

© Translation – Yazneovich V.I., 2024

Victor I. Yazneovich – candidate of technical sciences, Belarusian State University, Faculty of Applied Mathematics, 4, Nezavisimosti Ave., Minsk, 20030, Republic of Belarus.

* Оригинальная статья P. Okolowski "Elzenberg, Wolniewicz i Lem" опубликована на польском языке на сайте <https://katedra.wolniewicz.org/2024/06/16/pawel-okolowski-elzenberg-wolniewicz-i-lem/>. Перевод сделан с согласия автора с целью расширения читательской аудитории.

** The original article by P. Okolowski "Elzenberg, Wolniewicz i Lem" is published in Polish at <https://katedra.wolniewicz.org/2024/06/16/pawel-okolowski-elzenberg-wolniewicz-i-lem/>. The translation is produced with the author's consent and with the purpose of expanding the readership.

ARTYKUŁ NAUKOWY

P. Okołowski
Uniwersytet Warszawski,
Instytut Filozofii,
Warszawa, Polska
E-mail: pawel-okolowski@o2.pl

Elzenberg, Wolniewicz i Lem***

Adnotacja: w artykule przedstawiono podstawowe dane dotyczące biografii i dziedzictwa filozoficznego niektórych z największych polskich filozofów XX i początku XXI wieku. Wolniewicz był uczniem Elzenberga i wielokrotnie powtarzał, że uważa Lema za jednego z największych filozofów naszych czasów. Lem trzymał na swoich półkach z dziełami filozoficznymi monografię Wolniewicza „Rzeczy i fakty” (1968) i jego tłumaczenie (1970) „Traktatu logiczno-filozoficznego” Wittgensteina.

Słowa kluczowe: filozofowie polscy; Elzenberg; Wolniewicz; Lem.

Cytat: Okołowski, P. (2024), Elzenberg, Wolniewicz i Lem, *Semioticheskie issledovanija. Semiotic studies*, vol. 4, no. 4, pp. 20–24, DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2024-4-4-20-24>.

Informacja o konflikcie interesów: autor nie deklaruje konfliktu interesów.

© Okołowski P., 2024

Paweł Okołowski – doktor hab. filozofii, adiunkt, Uniwersytet Warszawski, Instytut Filozofii, 26/28, Krakowskie Przedmieście, Warszawa, 00-927, Polsk.

© Tłumaczenie – Jaźniewicz W.I., 2024

Wiktor I. Jaźniewicz – Kandydat nauk technicznych, Białoruski Uniwersytet Państwowy, Wydział Matematyki Stosowanej, 4, Aleja Niepodległości, Mińsk, 220030, Republika Białorusi.

Введение

Статью о Людвике Флеке Станислав Лем завершил словами: «До сих пор мы ощущаем в Польше нехватку таких имён и таких авторитетов, которые имели бы серьёзное мировое значение» (Lem 1996). Это не значит, что в отличие от других народов у поляков недостаточно выдающихся людей. Но чтобы наступила желаемая «достаточность», помимо существования в нации гениев, их «идеи должны циркулировать в обществе» (Флек) и постепенно проникать в другие нации. В наше время в мире циркулируют идеи, провозглашаемые кумирами и реализуемые правительствами и финансистами – не гениальные, а лишь политически и коммерчески полезные. Господствует плоский натурализм, особенно культ науки и постмодернизма.

1

Эльзенберг, Вольневич и Лем – эти три фамилии польская философия смело может предложить миру, поскольку они – обратимся к альпинистской терминологии – настоящие восьмитысячники. Правда, польское философское величие возникло, несомненно, благодаря Львовско-Варшавской школе, но это было сто лет назад. Тогда, когда Варшава была «Меккой логиков». В 2001 году не особо привечающие нас русские издали «Всемирную энциклопедию: Философия» [(Всемирная энциклопедия: Философия 2001), это переиздание

вышедшей ранее книги (Новейший философский словарь 1999). – *Здесь и далее в квадратных скобках примечания переводчика.*] со статьями об Айдукевиче, Котарбинском, Лесневском, Лукасевиче и Тарском (кроме них, среди сотен других, оказались ещё только Бохеньский, Ингарден и Лем). У них не было выбора – масштаб этих пяти фигур невозможно скрыть. (Татаркевич, из той же школы, является, пожалуй, величайшим историком философии XX века, но у него не было собственных идей, сравнимых с идеями Котарбинского). Однако после Второй мировой войны поляки покинули мировую философскую арену. И так остаётся по сей день. На смену им пришли англосаксонские сциентисты и франко-немецкие герменевтики, а за последние полвека произошло слияние или мутация того и другого – широкая волна левацкого эмпириофидеизма от Докинза, Деннета и [Питера] Сингера до Дерриды и [Зигмунта] Баумана. Светский гуманизм, т. е. натуралистический культ науки и индивидуальной жизни («вера в человека»), господствовал во всей западной культуре, а не только в философии. (Философы Львовско-Варшавской школы все-таки были благородными либералами, руководствующимися общественным благом, а не гедонизмом.) Эта гегемония натурализма навсегда закреплена в успехах технологии и через них в тотальных притязаниях капитала и государства. Эльзенберг, Вольневич

*** Oryginalny artykuł P. Okołowskiego „Elzenberg, Wolniewicz i Lem” został opublikowany w języku polskim na stronie <https://katedra.wolniewicz.org/2024/06/16/pawel-okolowski-elzenberg-wolniewicz-i-lem/>. Tłumaczenie zostało wykonane za zgodą autora w celu poszerzenia grona czytelników.

и Лем свободны от этого ига, а над испарениями философского мусора возносятся в небо, как Эверест, К2 и Канченджанга над уровнем моря. Не только они, конечно, но они без сомнения.

2

По своей природе философия как совокупность позиций внутренне разнообразна и даже неизбежно противоречива. Ведь невозможно отдать предпочтение ни Демокриту, ни Платону, ни Фреге, ни Ницше. Определяемые этими фигурами оппозиции вечны. Первой разделительной линией внутри любой философии является отношение к метафизике – и оно делит её на натурализм и антинатурализм. Вторая линия – отношение к логике, разделяющее философию на рационализм и иррационализм. Вероятно, склонности к этим позициям в людях врождённые и будут проявляться всегда. Что ж, на протяжении двух с половиной тысяч лет в нашей цивилизации доминировала философия антинатуралистического рационализма, представленная величайшими: Платоном, Аристотелем, святым Августином, Декартом, Лейбницем и Кантом. Во времена романтизма на смену пришёл иррационализм, а в XX веке, наоборот, натуралистический рационализм (сциентизм и марксизм), которому противостоял иррационалистический антинатурализм (Гуссерль, Хайдеггер и Тейяр де Шарден). При традиционном (несциентистском) рационализме, но в современном стиле, из знаменитостей остался – можно сказать – только один Витгенштейн (из «Логико-философского трактата»). Но наши Эльзенберг, Вольневич и Лем придерживаются того же! Это платоники – совершенно уникальные для нового времени. Их также можно назвать *аналитическими экзистенциалистами*, чтобы подчеркнуть их особенность. (Формально или номинально Лем был натуралистом, но его склонность к метафизике не подлежит сомнению.)

3

Хенрик Эльзенберг (*Henryk Józef Maria Elzenberg*, 1887–1967) получил хорошее образование в Швейцарии и Франции (Польша тогда была разделена между Россией, Пруссией и Австрией). Он был студентом Бергсона и Рауха в Сорбонне и получил там докторскую степень в 1909 году. Потом он боролся за независимость Польши, а затем участвовал в войне с большевиками. Сразу после Рассела он усвоил непостижимую философию Лейбница (полонизировал «Монадологию») и прошёл хабилизацию [Хабилизация (от латинского *habilis* – способный, пригодный) – в некоторых странах (и в Польше) процедура получения высшей академической квалификации (хабилизированного доктора, в основном соответствующего доктору наук в России), которая даёт право на занятие профессорской должности в университете.] по философии Марка Аврелия

(в Ягеллонском университете, 1921). Прежде чем получить в 1936 году профессорскую должность в Виленском университете имени Стефана Батория (Эльзенберг был выдающимся специалистом по французской литературе, преподавал также французский, греческий и латынь), он сформулировал собственную философскую систему, ограничивавшуюся, впрочем, аксиологией. По его теории ценности представляют собой конкретные сущности, существующие объективно и абсолютно (долг распространяется на каждого). Правда, можно выделить их две разновидности, а именно: ценности утилитарные (они относительны) и ценности идеальные, но особенностью человека, возвышающей его над природой (в плюс, но и в минус), является лишь доступ к последним. Лишь они придают жизни смысл. Утилитарные ценности являются лишь необходимыми условиями биологической жизни, хотя они могут быть удовлетворены на разных уровнях (гедонизм). Человечность, в отличие от человекообразности, по Эльзенбергу, состоит в реализации идеальных ценностей. В мировой литературе нет столь глубокой, тонкой и ясной аксиологии (Эльзенберг опередил, например, деонтическую логику фон Райта). В антропологии, будучи пессимистом и апологетом религии как таковой, он оставался «гностиком» – подобно Гоббсу, Хайдеггеру или Бердяеву: человек при таком подходе, независимо от интеллекта, иногда оказывается «свиньей, но не дьяволом».

После 1945 года Эльзенберг был профессором Университета Николая Коперника в Торуне; в сталинские времена был уволен, но затем восстановлен в должности. Всего он опубликовал шесть книг и 130 статей, но почти половина его наследия сохранилась только в рукописях. Его «Проблемы с существованием. Афоризмы в порядке времени» [(Elzenberg 1963) В соответствии с названием книги приведём один афоризм автора: «Ничто так не отравляет воздух, как разлагающаяся дружба».] относятся к канону польской литературы XX века, а возможно и литературы XX века в целом (в 2004 году книга была опубликована на немецком языке Карлом Дедечиусом – под названием «Печаль с существованием» (Elzenberg 2004). Хотя Эльзенберг в целом идеологически чужд своим современникам, он загадочным образом чрезвычайно привлекателен для них – библиография его произведений и о нём Яна и Евы Зубелевичей насчитывает 280 страниц (Zubelewicz 2012).

4

Богуслав Вольневич (*Bogusław Wacław Wolniewicz*, 1927–2017) – ученик Эльзенберга, родился в Торуне – городе Коперника. В 1949 году, во время учёбы, он познакомился с «Трактатом» Витгенштейна, который наложил свой отпечаток на его

мышление. Но можно сказать: Вольневич обязан Витгенштейну не меньше, чем Витгенштейн ему. Именно Вольневич построил из положений «Трактата» подлинно логическую систему, названную *онтологией ситуации*, и дал ей метафизическую платоновскую интерпретацию (его работа для хабилитации: «Вещи и факты» [(Wolniewicz 1968) Эту книгу Вольневича вместе с его переводом на польский «Логико-философского трактата» Витгенштейна (книга издана в 1970 году и многократно переиздавалась) Лем держал на книжных полках, подписанных «Философия»]). Без Вольневича ранг Витгенштейна в философии не был бы таким высок им. (В отличие от Эльзенберга и Лема, Вольневич творил ещё и в области формальной логики.) Используя в качестве инструмента онтологию ситуации, он обратился к важнейшим вопросам: философии человека и ценностей. Он расширил аксиологию Эльзенберга, особенно концепцией антиценностей, добавив к ней содержательный раздел – фундаментальную критику норм современной цивилизации. (Параллельно Лему он подвергал сомнению *биолатрический пенталог* (Околовский 2020, с. 90–95) светского гуманизма, выступая – умеренно – за смертную казнь и эвтаназию, а также против аборт, трансплантации органов и вторжения в человеческие тела с помощью биотехнологий.) В философской антропологии Вольневич возродил (фактически мёртвое на протяжении веков) *манихейство* прямо от св. Августина, св. Ансельма, Эдвардса и Шопенгауэра. Он утверждал, что среди людей есть существа дьявольские от рождения – без совести, т. е. без ограничения зла. Он также был в целом бескомпромиссным сторонником генетического детерминизма, хотя принимал лишь вероятностный детерминизм (миром правят судьба и случай).

Вольневич был горячим польским патриотом (что сегодня редкость среди профессоров), защитником Церкви и цивилизации Запада. И единственный, пожалуй, из выдающихся философов (наряду, возможно, с Расселом эпохи радио и газет), ставший звездой Интернета [<https://www.youtube.com/@gosracjonalny8939> – цикл из более 100 лекций Вольневича в рамках проекта «Глас рациональный» („Głos Racjonalny”), записанных в 2013–2017 гг.].

5

Станислав Лем (*Stanisław Herman Lem*, 1921–2006), как и Эльзенберг, происходил из семьи ассимилированных евреев (его двоюродный брат, поэт Хемар, даже был католиком и солдатом Армии Крайовой). Они добровольно и искренне приняли польскость, и вклад Лема в польскую культуру невозможно переоценить (он самый известный польский писатель всех времён и, вероятно, даже – наряду с Иоанном Павлом II – самый известный

поляк). Лем не был академическим философом, хотя имел основательное и всестороннее образование. По этим причинам (а также по личностным) его разнородную и достаточно сложную философию трудно классифицировать. Сам он таких попыток не предпринимал, говоря лишь об общей близости к сциентизму – от которого он во многом дистанцировался, отвергая, например, идею прогресса, и признавая другое – первородный грех, или уважение к религии, особенно к римско-католической. Единственное, что у него было общего со Львовско-Варшавской школой, – это рационализм и принадлежность к широко понимаемой аналитической философии. Всеобъемлющую и детальную системную мысль Лема можно охарактеризовать как неолукрецианство. (Когда Лем узнал об этом определении его философии в 2003 (Okołowski 2003) и 2005 (Okołowski 2005) годах [Краткий конспект основных философских идей Лема из этой статьи Околовского см. в статье (Язневич 2018).], он не протестовал и был даже рад [О двух указанных выше публикациях Лем соответственно писал: «Околовский называет меня рационалистическим натуралистом с метафизическими продолжениями. Разные хорошие вещи написал этот автор и по вопросу моего положения на небосводе современной философии. Однако мне кажется, что с таким высоким местом он немного перебрал» (в 2004 г.) и «Мне как философу поют дифирамбы» (в 2006 г.)]). Дискурсивные труды Лема в сотне пунктов поразительно напоминают «De rerum natura» Лукреция. И тезис о том, что космос управляется необходимостью и случаем, символичен для Лема, так же, как и для самого глубокого в истории материализма – эпикурейского. И как всякий натурализм, система Лема содержит многочисленные «естественные» противоречия (поэтому Лем отказался от стремления к системе; впрочем, безуспешно). И первое из них – аксиологический абсолютизм, настаивание на автономных ценностях – за пределами естественного обоснования. Лем первым предостерёг от вторжения технологий в организм человека (в 1969 году (Лем 2020)). В то же время он защищал западную цивилизацию, которая до сих пор олицетворяла максимизацию автономных, то есть совершенных, ценностей. Он также подошёл ближе всех в истории к созданию общей теории разума, но безуспешно. Однако он эффективно представил антропологическое манихейство (как, вместе с Вольневичем, только два других писателя XX века: Милош и Шаламов), обнаружив августинское предопределение в генах.

6

В 1959 году Эльзенберг писал: «Сегодняшняя ситуация в философии такова: можно либо плохо думать о важных вещах, либо думать хорошо и

строго о безразличных». Все трое это отрицали, размышляя очень ясно и системно о чрезвычайно важных вопросах. Сочинения Эльзенберга, Вольневича и Лема – литература высочайшего порядка, уважающая также и логику. Их мысль – тихизм – философия судьбы; может быть, и мрачно, но она даёт достоверные знания о том, каков на самом деле мир, а не о том, каковы наши представления и мечты о нём. Все трое, кроме своих теоретических работ, прославились ещё и своей великой практической философией – они были тремя *homo ethicus*. Они были трезвы в своих мыслях и смелы в своих взглядах и жизни. Их консерватизм, можно сказать, образцовый. Более того, Вольневич и Лем поддерживали христианство (в его традиционном, августинианском варианте). Глядя на Украину и Израиль, а ещё дальше на Китай, можно предположить, что наступают трудные времена. И мысль Эльзенберга, Вольневича и Лема соответствует таким временам, как некогда была таковой мысль Аристотеля и св. Августина.

Библиографический список

- Elzenberg, H. (1963), *Kłopot z istnieniem: aforyzmy w porządku czasu*, Wydawnictwo Znak, Kraków, Polska.
- Elzenberg, H. (2004), *Kummer mit dem Sein: Tagebuch eines Philosophen: Aphorismen und Gedanken aus den Jahren 1907 bis 1963*, Suhrkamp, Frankfurt am Main, Germany.
- Lem, S. (1996), Maszynka do mięsa, *Tygodnik Powszechny*, Kraków, no. 48, pp. 6.
- Okołowski, P. (2003), Stanisław Lem, *Edukacja Filozoficzna (Warszawa)*, no. 36, pp. 103–128.
- Okołowski, P. (2005), Stanisław Lem, *Polska filozofia powojenna*, vol. 3, pp. 179–204, Agencja Wydawnicza Witmark, Warszawa, Polska.
- Wolniewicz, B. (1968), *Rzeczy i fakty: wstęp do pierwszej filozofii Wittgensteina*, PWN, Warszawa, Polska.
- Zubelewicz, J. i Jasińska-Zubelewicz, E. (2012), *Bibliografia Henryka Józefa Marii Elzenberga*, Heliodor, Warszawa, Polska.
- Всемирная энциклопедия: Философия / гл. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. Москва: АСТ, Минск: Харвест, Современный литератор, 2001. 1312 с.
- Лем С. Видение философа на льдине // Пятые Лемовские чтения. Самара: Самарская гуманитарная академия, 2020, С. 451–454.
- Новейший философский словарь / гл. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. Минск: Изд. В.М. Скакун, 1999. 896 с.
- Околовский П. Технология и аксиология: биолатрический пенталог по Станиславу Лему // Пятые Лемовские чтения. Самара: Самарская гуманитарная академия, 2020. С. 90–95.
- Язневич В. Философ будущего Станислав Лем // Четвёртые Лемовские чтения. Самара: Самарская гуманитарная академия, 2018, С. 232–235.
- Elzenberg, H. (1963), *Kłopot z istnieniem: aforyzmy w porządku czasu*, Wydawnictwo Znak, Kraków, Polska.
- Elzenberg, H. (2004), *Kummer mit dem Sein: Tagebuch eines Philosophen: Aphorismen und Gedanken aus den Jahren 1907 bis 1963*, Suhrkamp, Frankfurt am Main, Germany.
- Lem, S. (1996), Maszynka do mięsa, *Tygodnik Powszechny*, Kraków, no. 48, pp. 6.
- Okołowski, P. (2003), Stanisław Lem, *Edukacja Filozoficzna (Warszawa)*, no. 36, pp. 103–128.
- Okołowski, P. (2005), Stanisław Lem, *Polska filozofia powojenna*, vol. 3, pp. 179–204, Agencja Wydawnicza Witmark, Warszawa, Polska.
- Wolniewicz, B. (1968), *Rzeczy i fakty: wstęp do pierwszej filozofii Wittgensteina*, PWN, Warszawa, Polska.
- Zubelewicz, J. i Jasińska-Zubelewicz, E. (2012), *Bibliografia Henryka Józefa Marii Elzenberga*, Heliodor, Warszawa, Polska.
- World Encyclopedia: Philosophy* (2001), AST, Moscow, Russia, Harvest, Sovremennyy Literator, Minsk, Belarus, 1312 p.
- Lem, S. (2020), *The Vision of a Philosopher on an Ice Floe, The Fifth Lem Readings*, Samara Humanitarian Academy, Samara, Russia, pp. 451–454.
- The Newest Philosophical Dictionary* (1999), Publishing house V.M. Skakun, Minsk, Belarus.
- Okolovsky, P. (2020), *Technology and axiology: biolatric pentologue according to Stanislaw Lem, Fifth Lem Readings*, Samara Humanitarian Academy, Samara, Russia, pp. 90–95.
- Yaznevich, V. (2018), *Philosopher of the Future Stanislaw Lem, Fourth Lem Readings*, Samara Humanitarian Academy, Samara, Russia, pp. 232–235.

Submitted: 09.10.2024

Revised: 22.11.2024

Accepted: 13.12.2024